

981. Продуманная ситуация

«Шаарави, это твой последний шанс, ты, несомненно, самый почитаемый из юных мастеров, получив поддержку церкви, ты бы, возможно, смог достичь божественного ранга, если же ты не пойдешь навстречу, то погибнешь прямо тут».

Удачно нанеся удар, Коллина принял радостное выражение лица.

Шаарави получил серьезные ранения, его боеспособность упала.

Кроме того, у него были еще силы Клаттенбурга и Хеннинга, так что преимущество было на его стороне.

«Тьфу! Я – главнокомандующий армией могущественной империи, разве твои слова могут оказаться для меня чем-то значимым? Ты – всего лишь жалкий, поддакивающий холуй, больше ничего, твои попытки переманить меня на свою сторону бесполезны, не переоценивай свои силы!» - Шаарави громко засмеялся, перемежая смех ругательствами.

На его лице явно читалось, что угрозам он не стал придавать никакого значения, он явно относился к посланцам церкви свысока, будто бы он был огромным драконом, а угрозы – всего лишь лаем жалких шавок. Рану на его руке осветило фиолетовое сияние, ее охватило пламя, и огромные повреждения начали сходить на нет, образовывался рубец.

Коллина покраснел от злости, отбросив попытки переманить соперника на свою сторону, он затащил священные песнопения для атаки.

«Ох, раз уж ты не хочешь принять нашу сторону, то ты умрешь!» - Коллина резко окутал себя серебристым сиянием.

Пока звучали плавные, мягкие звуки песнопений, в воздухе образовались десять [Огненных Мечей Правосудия], которые направили свои острия к Шаарави, они полностью подсвечивались серебристым светом, затем они слились в один клинок, сила которого возросла относительно старых в десятки раз.

Это была быстровызываемая магическая атака.

Если десяток [Огненных Мечей Правосудия] сливаются воедино, получившийся клинок по силе превосходит даже [Меч Бессмертных], так что Коллина уверенно использовал этот козырь, кроме того, он увидел, что нанес сопернику рану в области живота, так что тот не смог бы нанести сильный

встречный удар, кроме того, с ним еще был Клаттенбург и его боевые навыки.

Кто бы мог подумать, но Шаарави не стал уклоняться или атаковать в этой ситуации, он остановился, и, с шутками и смехом, посмотрел на Коллину.

Его странная улыбка заставила церковника начать нервничать.

Он внезапно почувствовал, что что-то идет не так, но не стал придавать этому особого значения.

Всецело сосредоточившись на ударе, боковым зрением Коллина уловил промелькнувшее нечто, а затем всплеск голубых вод озера.

Он наконец понял, что не так.

Отброшенный ударом в воду, Клаттенбург все еще не показался из-под ее поверхности, и, если бы Коллина не знал, насколько тот силен, то подумал бы, что он погиб... Мастер солнечного ранга и утопление... Да разве такое возможно?

Неужели Шаарави одним ударом смог убить Клаттенбурга?

Это совершенно исключено.

Конечно, сила у него была исключительная, но немало мощи он подрастерял во время погони, и хоть Коллина еще был вынужден считаться с ним, то Клаттенбург все еще был значительно сильнее.

С другой стороны, по лицу красноволосого юноши, ведущего себя как заносчивая свинья, гуляла ехидная усмешка, на лбу Коллины выступил холодный пот, который он не смог остановить, как не старался.

Коллина подумал о том, что могло произойти, и побледнел, как снег.

Когда он заволновался, один большой [Огненный Меч Правосудия] снова распался на десяток клинков.

Шаарави улыбнулся еще шире: - «Не слишком-то я неумелый, теперь ты понял?».

Пока он говорил, на поверхности озера, сопровождаемый страшным треском, поднялся столб воды.

Из воды поднялись несколько фигур, вставшие спинами друг другу, лицами на все стороны света, они окружили Коллину, Хеннинга и Сун Фейя.

Ба-бах!

Замерзшее тело упало рядом с Коллиной.

Это был Клаттенбург.

Буквально пятнадцать минут назад это был сильный, энергичный здоровяк, но теперь в нем не осталось и капли от живого, лицо было абсолютно бледным, дыхание отсутствовало.

На первый взгляд, на нем не было никаких ранений, но, взглянув глубже, становилось ясно, что все мышцы его превратились в фарш, все внутренние органы – в кровавую воду, при этом на коже не было повреждений, это был просто кожаный мешок с мясом.

Тело, дошедшее до пика ступени палящего солнца, за сравнительно небольшой период времени стало трупом...

Сун Фей уже давно догадывался о подобном, но все же был потрясен.

Взгляд Его Величества скользнул по мастерам, вылезшим из озера – сразу стало ясно, что даже поодиночке каждый из них сильнее Клаттенбурга, их сил хватало на убийство посланника церкви.

Всего их было четверо.

У того, что стоял справа, были черные волосы, его лицо нельзя было назвать красивым, но было в нем что-то правильное, брови были удивительно густыми, глаза – узкими и длинными, глубокими, возраста он примерно того же, что и Шаарави, ростом был чуть повыше, на нем были легкие доспехи, как и от Шаарави, от него исходила аура уверенности в собственных силах и достоинства.

У того, что слева, были слишком короткие волосы на макушке и длинные на задней части головы, примерно в метр длиной, они были заплетены в косу, сам мастер был худым, будто бамбуковая жердь, на его лице читалась легкая улыбка, его окружали вращающиеся лезвия, он внушал истинный ужас.

За спиной Коллины стоял третий из них, примерно тридцати лет от роду, рослый, он держался прямо, вытянувшись в струнку, его густые волосы ветер растрепал по плечам, у него был орлиный нос и глубокие глаза, его оружие выглядело так устрашающе, что, казалось, стоит ему атаковать, что небо сойдется с землей, а мир расколется.

На лице четвертого мастера играла теплая улыбка, он носил бакендарды и короткую стрижку ежиком, он не был красив и создавал обманное

впечатление наивного простачка, но, приглядевшись, в его глазах можно было увидеть глубоко запрятанное безумство, он был как улыбающийся тигр с большим опытом.

Когда Александр просмотрел всех мастеров, его сердце будто сжала железная рука.

Кто же эти люди??!

Кто они??!?!?

<http://tl.rulate.ru/book/28/269888>